

После короткого перерыва, когда все трое почувствовали себя отдохнувшими, Сецуна проводила женщин в спальню, а солнце начало садиться. Кристина и Фельдт предложили ему выбор, поскольку он был так добр к ним в последние пару раундов. И Сецуна точно знал, что хочет сделать. Хотя ему нравился хаос и беспорядок остальной части дня, он действительно хотел наслаждаться каждой женщиной, доставляя им удовольствие, пока он мог держать себя в руках.

Вот и сейчас Фельдт лежала перед ним на кровати, ее попка была приподнята, когда он вводил в нее свою эрекцию, надевая очередной презерватив. Это была одна из ее любимых позиций, и ему всегда нравилось видеть, как подпрыгивает ее попка, когда они сношались друг с другом. Введя в нее свой член, он издал шипение от влажности, что позволило ему проскользнуть до самой рукояти. Ее туннель обхватил его, желая прижаться к нему. Сецуна ухватился за ее бедра, когда он начал двигаться в неровном темпе, наконец-то радуясь, что контролирует ситуацию, чего ему не хватало весь день. Видя, как подтянутая фигура его девушки пульсирует перед ним, как напрягаются и расслабляются мышцы ее спины, он пришел в бешенство.

Фельдт снова прижалась к нему, ее голос требовал большего и говорил о том, как сильно она его любит. Сецуна легонько шлепнул ее одной рукой, от чего она только издала стон. Она была более чувствительна, чем раньше, поэтому все, что он делал, было еще приятнее. Свободной рукой он стал ласкать ее грудь и дразнить соски, отчего она задыхалась и хныкала. Она чувствовала себя полной, а ее парень попадал во все ее точки, и розововолосая женщина видела звезды.

Затем Сецуна почувствовал на своей спине пару грудей, и голос Кристины прошептал ему на ухо: "Разве она не выглядит так сексуально? Скулит по тебе? Умоляет тебя? Почему бы тебе не показать ей, на что ты способен?". Она начала покрывать поцелуями его шею, слегка прикусывая ее, надеясь, что это пробудит зверя в этом мужчине. Она начала играть с собой, безнадежно возбужденная зрелищем, которое предстало перед ней: Фельдт подпрыгивал на Сецуне, ее груди покачивались, когда пара двигалась вместе.

И, к ее удовлетворению, так и произошло. Сетсуна начал сильнее долбить свою девушку, голос Фельдт стал хриплым, так как весь контроль был потерян, единственное, что она могла сделать, это попытаться соответствовать темпу Сетсуны, что ей и удалось. Ее парень продолжал дразнить ее, лаская ее грудь, прежде чем добраться до клитора и начать играть с ним, заставляя весь воздух в ее легких покинуть ее. Она беззвучно кричала, минуты шли, а темп синяков только продолжался, Кристина шептала ему ободряющие слова, прося подарить ей ночь, о которой она никогда не пожалеет.

И наконец, все закончилось взрывом, когда пара кончила одновременно, Сецуна издала крик, а Фельдт могла только выть от удовольствия, едва удерживаясь на ногах, свесив голову, пот капал на кровать. Он вышел из ее пульсирующего влагища, не запыхавшись, как ему казалось.

Кристина посмотрела на упавшую на бок Фельдт, на ее лице была любящая и довольная улыбка. Видя это, она мурлыкнула, целуя шею Сецуны в последний раз, и повернула его голову к себе лицом: "Ты думаешь, у тебя есть еще один раунд, большой человек".

Сецуна кивнул, его глаза сузились в ответ на вызов. Кристина задрожала от его взгляда, который обещал ей избиение всей ее жизни. Сетсуна переложил ее на спину, раздвинув ноги. Фельдт, который уже достаточно оправился, чтобы двигаться, переместился на край кровати и стянул презерватив с члена Сецуны, который встал, когда Кристина предстала перед ним как добыча. Взяв в рот еще один, она прикусила мочку уха Сецуны, говоря хриплым и сиплым тоном: "Дай ей то, что ты дал мне. Она выдержит жар". Сецуна кивнул и вошел в Кристину, ее глаза расширились от удовольствия.

Он начал быстро, несколько раз толкнулся, прежде чем смог ввести член полностью. Ее груди терлись о его грудь, его лицо было прямо над ней, его серьезное выражение с ухмылкой. Его глаза смотрели на нее так, словно она была его добычей, и он собирался получить удовольствие. Но ей было все равно. Если ей было жарко, когда она контролировала себя, то ему было так же хорошо, если не лучше. Она издавала громкие крики и вопли, не заботясь о том, кто их услышит. Она была наполовину искушена поцеловать Сецуна, но сейчас это было слишком рано, слишком быстро, слишком интимно. Она решит этот вопрос позже, после того, как Сецуна закончит вбивать ее в кровать.

Ее бедра болели от предыдущих раундов, но она нашла в себе силы попытаться соответствовать его темпу, и ей это почти удалось. Но она была ошеломлена, когда язык Сецуны начал ласкать ее груди. Она бессознательно обхватила ногами его бедра, желая, чтобы он никогда не покидал ее, не сейчас, когда ее сердцевина пылает. Сецуна не мог не усмехнуться при виде уверенной в себе девушки, потерявшей голову от удовольствия.

Он был удивлен, когда через минуту почувствовал прикосновение к своему плечу и увидел теплое лицо своей девушки, которая быстро притянула его в обжигающий поцелуй, заглушая стоны и рычание, вырывающиеся из него. Затем одна из рук Фельдта опустилась вниз, к месту, где соприкасались промежности Кристины и Сетсуны, и стала ласкать клитор брюнетки, слегка проводя по нему и дразня его.

Теперь Кристина была во власти бушующей бури наслаждения, гордясь тем, как авантюрно ведет себя Фельдт. Два невероятно горячих человека заставляли ее чувствовать себя лужицей слизи, струна в ней натягивалась все туже и туже. Она хотела, чтобы Сецуна взорвалась внутри нее, и голос в глубине ее сознания вызвал образы Сецуны, взрывающейся внутри нее без презерватива, заполняя ее внутренности до бела. Этого было достаточно, чтобы переступить черту, и Кристина сильнее сжала бедра вокруг него.

Сецуна был застигнут врасплох силой оргазма, и плотная хватка ее киски пересилила его чувство контроля, притянув Фельдта к себе для жаркого обмена, когда он вырвался на свободу, женщина под ним крепко обхватила его, не оставляя места для побега. Не то чтобы он хотел сбежать.

Но когда его оргазм прошел, адреналин, наполнявший его, иссяк, его резервуар опустел. Это был лучший день в его жизни, и он чувствовал себя самым сильным и жестким, каким когда-либо был, мужская гордость наполняла его грудь. Он посмотрел на двух женщин, которые выглядели такими же измученными, как и он, но в их глазах было глубокое удовольствие, которое наполняло их всех в течение всего дня.

Он откинул покрывала на двуспальной кровати, и обе женщины, шатаясь, забрались под них.

Фельдт расположился слева от Сецуны, а Кристина - справа от него. Обе женщины прижались к нему, упираясь грудью в его бока. На лице Кристины была искренняя счастливая улыбка, ее переполняло удовлетворение. Фельдт улыбнулась, поцеловав Сецуну в щеку. Вид счастливой и довольной подруги вызвал у Фельдт улыбку.

Розоволосая девушка тихо сказала своему парню: "Ты был великолепен. Я не могу поверить, что ты смог продержаться так долго".

Кристина кивнула, охотно соглашаясь, проводя пальцем по его груди: "Ты жеребец". Не могу поверить, что Фельдт так долго скрывал тебя от меня".

Фельдт надулся, что показалось Сецуне милым, и поцеловал ее в лоб. Она еще больше прижалась к нему, его рука обхватила ее: "Не думаю, что меня когда-либо заводили так далеко. Нет более сексуальных женщин, чем вы двое".

Кристина дразняще улыбнулась: "А как насчет Сумераги?". Сецуна покраснела, а Фельдт захихикал. Затем она провела ногтем по его груди: "Значит, мы будем делать это до конца каникул? Верно? Потому что мне нужно больше этого". Она поцеловала Сецуну в щеку, ее голос был хриплым: "Тебе нужно наверстать все то время, которое я потеряла".

Они молча переглянулись и кивнули друг другу. Они оба наслаждались этим днем, и он был жарким более чем в одном смысле. Кристина не смогла удержаться от визга, и

Фельдт вклинился: "Думаю, всем нам нужно немного поспать. Тогда мы сможем спланировать завтрашний день".

Сон пришел к ним легко, Фельдт и Сетсуна поцеловались в последний раз, после чего их лбы сомкнулись, глаза закрылись, дыхание стало ровным. Кристина не могла не найти это восхитительным, любовь между ними была очевидна. Она знала, что они идеально подходили друг другу. Она также не могла не фантазировать об оставшейся части отпуска, о еще трех днях, которые им предстояло провести вместе. Еще три дня дикого секса.

<http://erolate.com/book/3325/78950>